

ОТЗЫВ

члена диссертационного совета на диссертацию Шахуда Зиада на тему: «Роль информационных технологий во внешней политике Российской Федерации в арабском мире», представленную на соискание ученой степени кандидата политических наук по специальности 23.00.04 – политические проблемы международных отношений, глобального и регионального развития

В рецензируемой работе рассматриваются проблемы цифровой дипломатии и применения информационных технологий во внешней политике Российской Федерации. Основное внимание в исследовании, уделено российской внешней политике и формам ее реализации в арабском мире. Выбор цели, задач и методов исследования представляется обоснованным.

Обращение к региональной специфике позволяет автору исследования ввести в научный оборот обширный и малоизученный материал, связанный с формами и методами применения информационных технологий в рамках деятельности МИД РФ в странах Ближнего Востока и Северной Африки (так называемый регион MENA). Подробно рассматривается российская цифровая дипломатия в таких странах, как Бахрейн, Ирак, Катар, Иордания, Ливан, Йемен, Кувейт, Объединенные Арабские Эмираты, Оман, Саудовская Аравия, Палестина, Сирия, Алжир, Египет, Джибути, Сомали, Ливия, Мавритания, Марокко, Коморы, Тунис, Судан.

Структура работы (введение, три главы, заключение, а также список сокращений, список использованных источников и литературы, четыре приложения) представляется хорошо продуманной. Прилагаемые иллюстрации позволяют лучше понять подход автора к исследуемой проблеме.

Работа не только представляет научный и практический интерес, но и легко читается. Незначительные погрешности в тексте связаны с тем, что русский язык не является родным для автора работы.

Работа Шахуда Зиада бесспорно отвечает требованиям актуальности и новизны исследования. Материалы работы апробированы в рецензируемых научных изданиях (опубликованы три статьи в журналах, рекомендованных Высшей аттестационной комиссией (ВАК) при Министерстве науки и высшего образования Российской Федерации).

Выводы и суждения автора соответствуют основному содержанию исследования и представляются сбалансированными.

Вместе с тем необходимо сделать ряд критических замечания по тексту диссертации:

1) Обращают на себя внимание неточности в наименовании российских внешнеполитических учреждений. Например, в число загранучреждений МИД в Ираке входит Посольство Российской Федерации (см., например, <https://iraq.mid.ru/>); в тексте исследования оно упоминается под тремя названиями, включая ошибочные «Посольство МИД РФ в Багдаде» и «Посольство МИД РФ в Ираке» (с. 53);

2) Имена некоторых российских и зарубежных ученых, упомянутых в тексте исследования, снабжены не всегда уместными или излишними эпитетами, либо приведены в необычной форме. Так, на с. 16 упомянут «западный эксперт И. Манор». На с. 21 он же упоминается как «британский ученый из Оксфордской исследовательской группы по цифровой дипломатии», на с. 26 – уже как «западный исследователь». На с. 17 упомянут «западный эксперт М. Холмс», на с. 20 – «российский ученый А. И. Смирнов», на с. 24 – «Абдул Алааль В. и Аль Машарика С.». Представляется, что было бы правильнее указывать аффилиацию авторов цитируемых работ (в тех случаях, когда это необходимо);

3) Вероятно, заслуживает особого внимания деятельность загранучреждений МИД России в Государстве Палестина (Представительством РФ при Палестинской национальной администрации в Рамалле). Особое положение Палестины среди государств, рассматриваемых в работе, требует дополнительного анализа. Например, можно было бы

сравнить применение информационных технологий в деятельности МИД России в Палестине и в Израиле (в арабской аудитории);

4) Автор исследования отмечает специфику российской дипломатии в таких странах, как Коморы и Джибути, в частности, отсутствие информации на арабском языке (с. 75 и 79). Было бы логично связать эту специфику с языковой ситуацией. Речь идет о странах-членах Лиги арабских государств. Однако назвать их арабоязычными можно лишь сугубо формально. Фактически единственным рабочим языком государственных учреждений и в Джибути и на Коморах остается язык бывшей метрополии (французский); ни французский, ни арабский не являются родными языками большинства населения;

5) Автор пишет: «Арабский язык является макроязыком, включающим около 30 индивидуальных языков и диалектов, сильно отличающихся друг от друга. Однако в арабоязычных странах в качестве языка государственных учреждений, телевидения и культуры используется литературный арабский язык, который изучается в школах и университетах» (с. 43). Такое описание представляется неполным с социолингвистической точки зрения. Например, в странах Северной Африки в Интернете широко представлены и различные арабские диалекты, нередко заметно отличающиеся от литературного языка. Можно предположить, что в практике деятельности загранучреждений МИД России (включая Twitter) арабские диалекты не используются, но это стоило бы отметить в тексте исследования.

Все высказанные замечания носят рекомендательный характер и не умаляют значимость исследования, в ходе которого автор смог решить поставленные задачи.

Диссертация Шахуда Зиада на тему «Роль информационных технологий во внешней политике Российской Федерации в арабском мире» соответствует основным требованиям, установленным Приказом от 01.09.2016 №6821/1 «О порядке присуждения ученых степеней в Санкт-Петербургском государственном университете», соискатель Шахуд Зиад заслуживает

присуждения ученой степени кандидата политических наук по специальности 23.00.04 – политические проблемы международных отношений, глобального и регионального развития. Пункт 11 указанного Порядка диссертантом не нарушен.

Член диссертационного совета

Проф. каф. мировой политики СПбГУ,

д.филол.н. Н.А. Добронравин

04.04.2021

